

Н.В. РОМАНОВСКИЙ

ОПАСНЫЙ КЛАСС? ТЕМА НЕ ЗАКРЫТА (мысли о проблеме)

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович – доктор исторических наук, зам. гл. редактора журнала «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия (socis@isras.ru).

Аннотация. Представлен обзор проблематики прекариата, построенный преимущественно вокруг идей, сформулированных в работах Г. Стэндинга, а также откликов на его книги в мировой и российской научной литературе. Упор сделан на контексте формирования основных идей, на социальных предпосылках дискуссий. Осмысление поставленных проблем делается с акцентом на релевантных России аспектах ситуации в сфере труда и занятости. Обсуждается прогноз массовой технологически порожденной безработицы, актуализирующий важность проблем, поднятых в контексте прекарности. Проблема «опасного класса» ставит на повестку дня для человечества продумывание и осуществление хотя бы первых шагов к иному обществу будущего.

Ключевые слова: прекариат • прекарность • прекарии • занятость • труд • базовый всеобщий доход • дискурс • Г. Стэндинг

DOI: 10.31857/S013216250006664-3

Пролог. Этимология слова прекариат ведет читателя в античный Рим: «В римском праве *прекариум* означал безвозмездную передачу движимой или недвижимой вещи при возможном ее свободном отзыве собственником в любое время. Договорное отношение собственника и пользователя (*прекариста*) этой передачей не устанавливалось. Прекарист мог применять или использовать вещь, но должен был в любое время рассчитывать на ее отзыв. Тем самым *прекариум* был некой испрошенной арендой, производной от слова *preces* в его значении – просьба, мольба» [Kaser, Knüttel, 2008: 109]. Слово это сохранилось в европейских романских языках, прижилось и в английском. В XIX в. «прекарность» стала одной из базовых характеристик пролетариата. В ряде версий «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса в главе «Буржуа и пролетарии» в русском варианте фразы: «Все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев **все менее обеспеченным**», – слова, выделенные жирным шрифтом, переданы на английском языке словом «*precarious*»: «*The increasing improvement of machinery, ever more rapidly developing, makes their livelihood more and more precarious* [выделено мною. – Н.Р.]». Во французском оригинале также есть слово «*precaire*», в итальянском – «*precarie*». В немецком варианте составители Манифеста употребили *unsicher* – неуверенный, неустойчивый¹, хотя слово *Prekariat* в немецком языке есть. Учитывая, что обществоведы СССР и коммунисты всего мира «Манифест» изучали, можно утверждать, что, не употребляя слова «прекариат», они с прекарностью пролетариата были знакомы.

К началу XXI в., с новым качеством неустойчивости положения рабочих в мире слово *прекариат* и производные от него (прекарность, прекарный) стали чаще фигурировать

Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 18-18-00024.

¹ «...в Лондоне собрались коммунисты самых различных национальностей и составили следующий “Манифест”, который публикуется на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках» [Маркс, Энгельс, 1956: 423].

в литературе по проблемам труда. Имеются данные МОТ о численности прекариата: в 2013 г. уязвимая занятость охватывала «около 47 млн – из 1539 миллионов во всем мире – в развитых странах, включая США и ЕС, 246 млн в Африке южнее Сахары, 405 млн в Восточной Азии и 490 млн в Южной Азии» [Bremar, 2013: 136].

В 2011 г. вышла книга английского экономиста Г. Стэндинга о прекариате [Standing, 2011], переведенная на два десятка языков, в том числе на русский [Стэндинг, 2014]. Гай Стэндинг (р. 1948 г., по университетскому образованию экономист) много лет работал в Женевской Международной организации труда – подразделении ООН (МОТ, Женева), занимающейся анализом регулирования трудовых отношений, всей сферы труда в мире. Ныне он профессор одного из британских университетов, специалист по экономике, социологии труда и индустриальным отношениям. В 2014 г. Стэндинг дополнил разработку концепции прекариата новой книгой [Standing, 2014a], акцентируя правовую, гражданскую «уязвимость» прекариата; его он сравнивает с приходившими в средневековые города людьми, получавшими кое-какие – далеко не все – права горожан («бюргеров»). Эмпирическую фундированность книги о прекариате характеризует упоминание ее автором масштабных исследований по заданию МОТ в 1980–1990-х гг. «флексibilityности» («гибкости» форм) труда на предприятиях и уверенности людей в будущем (People's Security Surveys – PSS).

Успех книги. Его причины. Стэндинг не раз комментировал выступления по поводу его книги. Недостатка в непримиримых противниках не было. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: ранее представленные вниманию общественности работы о новых социальных слоях и группах – салиариат [Castel, 1996], креативный класс [Florida, 2003] и др. подобного интереса не удостоились.

Стэндинг, представляя книгу о прекариате социологам США, акцентировал три ее позиции. 1. Среда формирования прекариата генерирует сознание относительной депривации и сочетание тревоги, анонии, отчуждения и озлобления. 2. Прекариат – новый опасный класс, потому что все составляющие его группы отвергают сегодняшние базовые политические структуры. 3. Основную борьбу прекариат ведет за перераспределение ключевых активов, обеспечивающих экономическую уверенность (безопасность), контроль над временем, качество пространства, действительно освобождающее (liberating) образование, финансовое знание и другой капитал.

Развернувшиеся дебаты по этим вопросам затронули болезненные современные социальные проблемы. Действительно, Стэндинг резко высказался об эволюции миропорядка, о глобализации, массовых миграциях, урбанизации, геттоизации, маргинализации людей в глобальных городах, контроле преступности, массовых исчезновениях профессий, сокращении рабочих мест и т.д. и т.п. Не остались незамеченными и оценки роли левого крыла политических сил современного мира: «Впервые в истории основные силы левых не имеют прогрессивной повестки дня. Они забыли основной принцип: каждое прогрессивное политическое движение строилось на возмущении, требованиях и ожиданиях крупного возникающего класса. Сегодня этот класс – прекариат»². Характерна в позиции Стэндинга острая критика неолибералов (автор близок к лейбористам), их доктрин, программ действующих в последние десятилетия правительств, в частности, консерваторов Великобритании. Не обойден вниманием и вопрос «Что делать?» Все это превратило книгу в общественный феномен.

Стэндинг предлагает глобальную панораму нестандартных проявлений труда в конце XX – начале XXI в.: занятости неформальной, нетипичной, гибкой, временной, «облачной», контрактной, стигматизированной, труда по краткосрочному найму и т.п. По убеждению британского ученого, труд прекариев нестабилен, сопряжен с рисками, жизненными трудностями, вытекающими из объективного положения работника. Проблемы прекариата – это проблемы всех трудящихся: масштабная маргинализация, феномен бедных работающих, труд мигрантов, неудовлетворенность оплатой труда, его качеством. Вызывают

²Standing G. The Precariat – the New Dangerous Class // Policy Network. 2011. 24 May.

протесты гендерные аспекты ситуации, положение женщин в трудовой сфере (важное поле активности феминисток), лиц старших возрастов. Отклики на сформулированные Стэндингом мысли касались положения в разных сферах занятости, в профессиональных группах – вплоть до работников культуры, лиц художественного творчества, свободных профессий, университетской профессуры.

Отраженная ситуация воспроизводит и реалии современной России, где применимо положение об «обществе риска». Более того, в нашей стране мы имеем, вероятно, не просто общество риска, а *травмированное общество риска* [Тощенко, 2018: 10–32]. Счет «малообеспеченным» (вспомним приведенные выше слова из «Манифеста Коммунистической Партии» – «все менее обеспеченные») в современной России идет на миллионы (см. [Тихонова, 2007, 2010 и др.]).

Рецепция проблемы в России многое говорит о нашем обществе (стимулируя также исследования в данном направлении), его социальной структуре, о трендах в сфере труда, – фундаментальной составляющей жизни сограждан. Научный интерес к проблемам прекариата коррелирует со стремлениями на массовом уровне к пониманию устройства («в каком обществе я живу?»), стратификации современного общества, его исторических перспектив. Книга Стэндинга своей российской судьбой близка к «Капиталу в 21-м веке» [Пикетти, 2015 (2013)]: во всем мире – сенсация, масса откликов в СМИ, в интеллектуальных кругах. У нас вне узкого круга интересующихся трудами западных «social scientists» такие книги игнорируют, с запозданием переводят, с трудом находят спонсоров изданий и пр. Циркулирующие в общественных науках темы сегодня неактуальны? На Западе такие книги незамедлительно находят поддержку политических партий, профсоюзов, университетов; их публичное обсуждение – эффективная форма осмысления общественных проблем и партийно-политических подвижек, что поддерживает авторитет достижений социальных наук³.

По-видимому, недостаток интереса к поднимаемым социальными науками проблемам типичен для нашего общества. О формировании привычки выстраивать и обсуждать «повестку дня» страны для людей наши претенденты на роль властителей дум народа не думают. Важные вопросы аккуратно замалчиваются, а может быть, просто не замечаются. С конца 1980-х гг. обществу навязывалась мысль, что Запад – идеал, к нему и следует стремиться. Манипулирование произвольно подобранными данными современных наук об обществе прикрывало узкие интересы, торжествовавшие после 1991 г. Шумели о «рынке» – оказались с всеобщим «базаром». Шутили о «Малом коммунистическом тупике» – оказались в большом тупике капитализма. Призывы отдельных ученых и политиков остановиться и подумать о гибельности происходившего не были услышаны. Но и сейчас положение изменилось несущественно.

Различия подходов к проблематике прекариата «там» и «здесь» примечательны для контекста современной России. Зарубежные отклики на выступления Стэндинга акцентировали экономическую и политическую стороны феномена. В России на первый план вышла человеческая драма прекариев: социологи стали знакомить с обстоятельствами повседневной жизни, с жизненным миром человека-прекария. Этот подход обнаруживает социально-заостренную, гуманистическую направленность отечественной социологии, выделяющей, как аргументируют некоторые исследователи⁴, ее среди других национальных социологий. Труды российских социологов по обсуждаемой теме сфокусированы на человеке, оказавшемся в положении прекария, на содержательном наполнении понятия «прекариат» в ее вариантах применительно к затронутым ею группам российского общества – молодежь, мигранты, женщины, пенсионеры. Исследовательский коллектив РГГУ

³Такого рода проблемы имеют практически политическую грань. К примеру, «дискурс» прекариата подсказывает: нашей стране, возможно, следовало не спешить с повышением возраста выхода на пенсию, более того, снижать его, а то и вводить право на пожизненную «ренту» по факту рождения в России и наличия ее гражданства. Но об этом несколько ниже.

⁴См. [Здравомыслов, 2010], а также статья Павла Сорокина на страницах журнала Американской социологической ассоциации [Sorokin, 2017].

под руководством Ж.Т. Тощенко сосредоточился на жизненном мире прекариев, базовых и специфических чертах их повседневного бытия, его смысловом наполнении, на утрате прекариями *самости* (self), идентичности, на травме прекарности, лежащей на травму социальную [Жизненный мир..., 2016: 10–31]. Акцент на жизненном мире, на смысловых ситуациях и ориентациях прекариев, – вот что отличает отечественный научный дискурс прекариата. Это отличие не единственное.

«Класс опасный». Тезис о прекариате как «опасном» классе обусловил чувствительную реакцию на нее мировой общественности и СМИ. Г. Стэндинг недвусмысленно говорит о не нацеленных на сохранение статус-кво устремлениях современного прекариата: «Одна из ключевых проблем дебатов вокруг прекариата связана с его политическими ориентациями. Самое главное, его материальные основы [существования] дают ему чувство отчуждения от интересов других классов и подводят к отторжению прежних базовых политических традиций, включая менявшиеся в XX в. социал-демократию и неолитерализм» [Standing, 2014: 8]. К тому же, как красная тряпка на известное животное на некоторых действуют упоминания учения Маркса.

Конечно, соперничающая с марксовой теорией классов стратификационная теория (согласно ей общество состоит из слоев, страт) признана в академической среде. Но класс как понятие наполнено (для многих) содержанием, почти автоматически предполагающем борьбу политическую, революционную. Класс – субъект исторического процесса (этот процесс происходил и происходит, конца истории борьбы классов не видно), субъект глубоких перемен. Стэндинг заглядывает в будущее: «...утрата поддержки лейбористского и социал-демократического вариантов левых линий политики не может рано или поздно не породить переориентацию в сторону ценностей и устремлений прекариата» [Standing, 2014: 9] – аналогия с исторической ролью пролетариата по известному «Манифесту». И те, кому настоящее и будущее стран и народов не безразличны (бизнесу, может быть, в первую очередь), отреагировали на предупреждение. Здесь еще один контраст рецепции здесь и «там». Не помню, чтобы этот аспект книги привлек к себе внимание в России.

Реакция западной аудитории на определение прекариата как «опасного» класса симптоматична: среди зарубежных ученых распространены тревожные оценки тенденций развития мира и стран Запада. Социологи не перестают обсуждать вопрос, какой социальный класс современного общества обладает «критической агентностью» [Ребугини, 2018], может стать субъектом исторического процесса «освобождения» [Фильк, Рам, 2015], пишут о кризисе нынешнего неолитерального капитализма [Скляр, 2016], выдвигают альтернативы [Скляр, 2018]. В США опасаются возможной гражданской войны. В теоретизировании проблем революции обозначилась постановка вопроса об «управлении революционным сдвигом», связываемом с организованностью «агентов» такого сдвига [Hardt, Negri, 2011: 110]. Обсуждение темы «опасный» класс стимулировало дискуссию об альтернативах революций прошлого (Великая Французская, Великая Октябрьская), связанных с возможностью сделать этот процесс управляемым.

Прекариат своим положением в обществе близок массе недовольных, нуждающихся во внесении в свое движение теоретически осмысленных целей и методов борьбы. В этой связи, на наш взгляд, упоминание в дебатах о прекариате того факта, что часть «креативного класса» по своим характеристикам прекарна, позволяет этой части играть роль «субъекта», «агента» революции, способного дать протестующим массам знание целей и методов политического действия.

«Опасен» прекариат не только в своем левом варианте. На Всемирном социологическом конгрессе 2018 г. много говорили об ультранационалистических популистских силах (напр.: [Martinelli, 2018: 17]). Дают о себе знать анархизирующие, выражаясь традиционным, элементы. Возможность последних, напомним, акцентировал Ленин, убеждая колебавшихся соратников: «Голодные разнесут все, разможат все даже по-анархически, если не сумеют руководить ими в решительном бое большевики» [Ленин, 1969: 413]. Возникают «право-левые» гибриды: в германском национал-социализме существовала группа

(жертва «ночи длинных ножей»); их в те годы звали «бифштексами»: сверху коричневые, внутри – красные. К этому следует прибавить терроризм, фундаментализм и т.п.

В России тема «опасности» прекариата слабо акцентировались. Хотя поводы к такой постановке вопроса были: 100 лет Октябрьской революции 1917 г., 200 лет со дня рождения Маркса, ситуация в ряде зарубежных стран и т.п. Почему? С одной стороны, современные российские западники склонны игнорировать возможность социального конфликта в стране. Такая позиция имеет под собой основания. В «обществе травмы» у индивидов и групп свой жизненный мир, свои смыслы жизни: не оказаться бы вновь в ситуации неопределенности, тем более – бурных перемен, не подвергать себя и близких «транзитам»; одним словом – «лишь бы не было войны». Переживших в 1990-х гг. один «выбор» перспектива оказаться под катком второго не привлекает. Значимая часть соотечественников пока склонна закрывать глаза на то, что навязанный тогда обществу выбор привел в тупик. Отдельно стоит вопрос: что делать в сложившейся ситуации?

Вернусь к затронутой проблеме организованности прекариата. Стэндинг критически оценил лейборизм и профсоюзы (не только в Британии), как организованную альтернативу доминирующему неолиберализму. В оценке, к примеру, профсоюзов он однозначен: «промышленные профсоюзы XX в. находятся в глубокой экзистенциальной опасности» [Standing, 2014b: 5]. Понятно, это не могло не задеть целевую аудиторию. Та же ситуация сложилась с партиями и профсоюзами России, с их общественной ролью. Вспоминаются слова: «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации» [Ленин, 1967: 403]. Возможно, в прекариате гораздо быстрее, чем принято считать, созреет сознание того, что нужно организовываться.

Рецепты от недуга прекарности, активно обсуждавшиеся, касались кризиса «социального государства» и необходимости «возвращения государства», – усиления его роли в трудовой, социальной сферах, ослабленной в последние десятилетия, необходимости регулировать доходы, ввести прогрессивный глобальный налог на капитал. Но больше всего говорилось о минимальном гарантированном доходе (или «базовом всеобщем доходе» – БВД). Родоначальником этой идеи считают британо-американского мыслителя-радикала Томаса Пэйна (1737–1809). В конце XX в. БВД «реальной утопией» и программной задачей левых сил сделали неомарксисты (см., напр.: [Буровой, Райт, 2011: 33–35]). Стэндинг – сторонник идеи БВД. В 2011 г. он писал на интернет-форуме: «Единственный путь обеспечить достаточную экономическую безопасность – сделать это *ex ante* – ожидаемо, путем предоставления каждому легальному резиденту общества базового дохода как права. Именно за это выступали великие утописты Томас Мор, Томас Пэйн и Бертран Рассел. И их поддерживали выдающиеся экономисты, другие социальные мыслители»⁵. В последние десятилетия Индия с ее сотнями миллионов бедных экспериментировала с идеей БВД⁶, в Швейцарии, Финляндии, Италии БВД был предметом референдумов.

Стэндинг поддержал идею БВД в книге «Базовый доход: и как мы можем его достигнуть» [Standing, 2017]. В ней показано, что размеры обсуждавшихся в ряде стран денежных выплат в этих рамках не достигают и половины уровня бедности, примерно составляя четверть прожиточного минимума. К тому же пока гипотетический БВД не сопровождается предоставлением прав на бесплатную медицинскую помощь, другие не денежные социальные льготы. Реализация БВД, считает Стэндинг, потребует перераспределения богатства, власти, отказа от экономического статус-кво – получения и распределения прибылей нынешних элит [Standing, 2016]. Возможно, он формулирует набросок альтернатив политике нынешнего британского правительства и – попутно – одну из версий «посткапитализма».

В Российской Федерации идею БВД поддержала КПРФ. Официальные власти на начало 2019 г. предпочтение отдают другим путям снижения уровня бедности [Ржаницына,

⁵Policy Network. The Precariat – the New Dangerous Class, G. Standing, 24 May, 2011.

⁶Стэндинг участвовал в этой кампании (см. [Davalat et al., 2015]).

2018: 80–81]. Социологи [Лыткина, Ярошенко, 2019: 113–114] считают актуальным для российской реальности преодоление массовой прекаризации труда; идейной основой подобных действий видится солидаризм [Бессонова, 2019: 11]. Идея Э.О. Райта и М. Буравого считать БВД реальной утопией, применимой сегодня [Буравой, Райт, 2011: 33–35], стоит в повестке дня как средство смягчить прекаризацию, возможно ключевую социальную проблему ныне живущих поколений. Мы опять пришли к повседневной заботе социологии – предвидеть будущее.

Прекариат и «светлое будущее» человечества. Прекарность труда судьбоносна для мирового сообщества, поскольку речь идет о фундаментальной трансформации сферы жизни человека. На человечество надвигается проблема избыточности массовой рабочей силы под воздействием автоматизации, компьютеризации, роботизации, интеллектуализации сферы производства и обслуживания. Многим придется забыть о стабильной трудовой занятости. Инновационная, «цифровая» экономика имманентно старается обходиться без «рабочих рук». За всплывшими в дебатах вокруг прекариата «детальями» нынешней экономической панорамы маячит, как иногда говорят, посттрудовое общество.

Некоторые оценки дают представление о масштабе надвигающейся проблемы массовой незанятости, замены массовых профессий машинами, автоматами, роботами и т.п. Один из докладчиков на конгрессе МСА в Торонто 2018 г. констатировал: «Институт Маккинси, Всемирный экономический форум, Банк Англии, Оксфордский университет предсказывают, что около половины нынешних рабочих мест могут исчезнуть за два ближайших десятилетия под влиянием автоматизации и искусственного разума» [Самра: 180]. Вспоминается А. Горц (1923–2007) с призывами готовиться к выходу из общества, основанного на труде [Gorz, 1980]. Пророчества Ж. Дюмазедье (1915–2002) о «цивилизации досуга» [Dumazedier, 1962] не кажутся фантастикой в 2018 г. Не оценить ли в таком контексте по-новому прекаризацию в сфере труда, попытки ввести БВД и т.д.?

Дискурс «опасного класса» продиктован, вполне обоснованно, поиском возможности избежать эксцессов, ассоциируемых с «революцией», сделать безболезненными преобразования основ труда. Такой подход понятен. И начинать следует, как это делает Г. Стэндинг, с признания фактов: «Уверенность в получении рабочего места – дело прошлого: миллионам нужна лучшая система социального обеспечения» (см.: *Guardian*, 2013, 21 May). Если стабильная занятость уходит в прошлое, а человечество идет к обществу без труда, нужно думать не в привычных терминах: индустриальное общество, наемный труд, повышение уровня занятости. Если оплачиваемый труд (он же наемное рабство) станет дефицитом, необходимость в труде человека исчезает, тогда как жить, не работая и оставаясь Человеком?

Вот что пишет о теоретическом горизонте этой проблемы российский ученый: «Новая экономика в принципе не нуждается в большом количестве постоянных работников. Ей нужны, с одной стороны, интеллектуалы и профессионалы, наделенные творческими способностями, с другой, временные, прекарные работники, привлекаемые время от времени. Возникает вопрос: чем и как должны заниматься лишние люди? <...> Маркс имплицитно предполагал, что капитализм к концу своего исторического пути сумеет сформировать у людей достаточные внутренние мотивы, чтобы освобождение от труда использовалось ими для возвышенной деятельности, а не просто для праздного времяпрепровождения» [Красильщиков, 2018: 9–10]. Праздность не делает человека свободнее. Маркс предвидел освобождение человека труда от наемного рабства, возникновение условий для свободного всестороннего развития человека. Компьютеры и роботы приблизили наступление века «свободного» (в том числе – от труда) времени.

Если человечество вступает на порог общества с массовым, все более прекарным трудом, многим придется жить за счет БВД, который (напомню) едва ли – при нынешних возможностях – превысит размер минимальной заработной платы. Чем заполнится вакуум, созданный утратой трудом своего места в жизни людей? На наших глазах, полагаю, начинает формироваться общество, где труд – в формах и объеме, в которых он

сохранится, будет обретать содержание, передаваемое понятиями первейшая жизненная потребность, необходимость, увлеченность, жизненная цель и страсть и т.п. Суть и масштаб этой перемены скорее всего нужно характеризовать как культурную революцию. К сожалению, технологии реализации культурных революций прошлого социальная наука не проработала – с важной оговоркой: это не касается социологии образования, в которой накоплен огромный, однако не концептуализированный в виде социальных технологий опыт. Скорее всего, в сфере образования будет адаптироваться жизнь миллиардов людей ко всем мыслимым сдвигам в базовых институтах современного человеческого общежития к складывающейся прекарности труда как норме социума. На первый план выйдут формирование личности, характера, морали, жизненного мира личности, навыков самовоспитания, работы над собой, самопознания, самоограничений, смысложизненных ориентаций, поиск места, предназначения в жизни.

Такая перспектива нуждается в осмыслении. Из нее вытекает проектирование практических действий большинства населения России, чтобы жизнь без привычного (физического, офисного, управленческого, воспитательного и т.д.) труда не стала болезненной. Мимо гуманитарной задачи такого масштаба общественные науки – социология больше всех – не могут пройти. Сейчас уже следует осмысливать трансформации в «пост-трудовом» обществе. Надвигающиеся сдвиги диктуют социологам умножение усилий по решению задач в дисциплинах, специализациях, связанных в первую очередь со всем, что конституирует и реконструирует жизненный мир человека. Изучение и перевод на уровень технологий способов формирования новых жизненных горизонтов, преодоления материальных, культурных, социально-психологических препятствий, конструирование коррективов – это программа для науки и образования. Иного культурная революция не предполагает по определению.

Проблематика (в науке, но неизбежно и на уровне индивидов) обогащения смыслов жизни, формирования жизненных миров, утверждения в качестве нормы жизненносмысловых гуманистических ориентаций в нашей социологии имеет задел поисков и находок, в частности ценностного наполнения свободного времени [Артемов, 2013]. Посттрудовое общество позволит социологам узнать новое о социальном действии, деятельности, развитии, самореализации, «активности» человека.

Затронутый в дискурсе «опасного класса» переход к посттрудовому обществу потребует средств, ресурсов, что напрямую связано с вопросами политической и экономической власти, элит, всеобщей «ренты» и перераспределения богатств. В отечественной социологии возможность таких сдвигов обсуждалась, в частности, на идеологической основе «солидаризма» [Бессонова, 2001], концепции с более чем столетней, идущей как минимум от Э. Дюркгейма традицией [Блэ, 2018], теории «цивилизма» [Лапаева, 2019: 7]. Пока элиты нашей страны и за ее пределами полагают возможным не реагировать на надвигающиеся проблемы. Но от исторических тенденций и от социально-исторического теоретизирования отмахнуться не удастся. Общество, разделенное на «мы и они», никому не доверяющее, живущее сегодняшним днем и т.д., плодит риски большие, чем жизнь с ядерным зонтиком сомнительной прочности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемов В.А. Эскиз социологической концепции социального времени // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 3–9.
- Бессонова О.Э. Контрактный раздаток и солидаризм – новая веха российской матрицы // Мир России. 2019 № 1. С. 7–31.
- Блэ М.-К. Солидарность // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 11–21.
- Бужалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.

- Буравой М., Райт Э.О. Социологический марксизм (ч. II) // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 26–38.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016.
- Здравомыслов А.Г. Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 179–202.
- Красильщиков В.А. Карл Маркс: двести лет молодости? // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 3–14.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1956. С. 5–110.
- Лапаева В.В. Постсоциалистическое будущее как предмет исследований социологии (с позиций теории цивилизма В.С. Нерсисянца) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 3–12.
- Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 8. М.: Политиздат, 1967. С. 185–414.
- Ленин В.И. Письмо к товарищам // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 398–418.
- Лыткина Т.С., Ярошенко С.С. Возможна ли социология для трудящихся классов сегодня? // Мир России. Т. 28. № 1. С. 101–123.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Ребугини П. Критическая агентность и будущее критики // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 3–16.
- Ржаницына Л.С. Бедные в Москве: способы измерения, меры социальной политики // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 77–89.
- Скляр Л. Конец света или конец капитализма? // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 165–167.
- Скляр Л. Конец света, конец капитализма и начало новой радикальной социологии // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 143–147.
- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014.
- Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России. М.: Формула права, 2007.
- Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 5–17.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Моногр. М.: Наука, 2018.
- Фильк Д., Рам У. Марксизм после постмодернизма: переосмысливая субъект политики освобождения // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 22–32.
- Breman J. A Bogus Concept? // New Left Review. 2013. No. 84. P. 130–138.
- Campa R. The Turn to Technological Unemployment: A Paradigm Shift in Economic Forecasting // Book of Abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. July 15–21, 2018. Madrid: University Complutense, 2018. P. 180.
- Castel R. Les métamorphoses de la question sociale. Une chronique du salariat. Paris: Fayard, 1996.
- Davala S., Jhabvala D., Kapoor Mehta S., Standing G. Basic Income: A Transformative Policy for India. London; New Delhi: Bloomsbury Academic, 2015.
- Dumazedier J. Vers une civilisation du loisir? Paris: Seuil, 1962.
- Florida R. The Rise of the Creative Class, and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. London: Basic Books, 2003.
- Gorz A. Adieux au prolétariat. Au-delà du socialisme, Paris: Galilée, 1980.
- Hardt M., Negri A. Commonwealth. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.
- Martinelli A. The Rise of National Populism in Western Democracies // Book of Abstracts. XIX ISA World Congress of Sociology. July 15–21, 2018. Madrid: University Complutense, 2018. P. 17.
- Kaser M., Knüttel R. Römisches Privatrecht. München: Beck, 2008.
- Sorokin P. Vision and Mission of Sociology: Learning from the Russian Historical Experience // The American Sociologist. 2017. Vol. 48. Iss. 2. P. 135–171. DOI: 10.1007/s12108-016-9303-3.
- Standing G. A Precariat Charter: from Denizens to Citizens. London; New York: Bloomsbury Academic, 2014a.
- Standing G. Basic Income: and How We Can Make It Happen. London: Pelican/Penguin, 2017.
- Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011.
- Standing G. Where's Howard? Book Review Symposium on the Precariat: The New Dangerous Class // Global Discourse. 2014b. 14 March. P. 3–9.

DANGEROUS CLASS? DEBATE IS NOT CLOSED (Reflecting on the Problem)

ROMANOVSKY N.V.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Nikolay V. ROMANOVSKY, Dr. Sci. (Hist.), Deputy Head Editor of the journal «Sociological Studies», Chief Researcher of the Institute of sociology of FCTAS RAS, Professor of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (socs@isras.ru).

Acknowledgements. This work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00024.

Abstract. A review of the problems of the precariat, built mainly around the ideas formulated in G. Standing works, is presented, as well as in reviews of his books in global and domestic academic publications. The context of the formation of his basic ideas is emphasized, as well as prerequisites for resonant responses to his works. Understanding of the problem is discussed with a special focus on its relevance to Russia, on aspects of current situation in the sphere of labor and employment. The forecast is discussed which links technological unemployment with the issues raised in the discourse of G. Standing's works on precariat. The article concludes with a brief overview of the social problems impending on mankind, arising from the effects of the precariat issue for domestic and foreign sociology. The issue of «dangerous class» puts on the agenda of mankind reflection and realization of at least first steps toward «other» society of the future.

Keywords: precariat, precarity, precariat, discourse, employment, work, G. Standing.

REFERENCES

- Artimov V.A. (2013) A Sketch of Social Time Sociological Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 3–9. (In Russ.)
- Bessonova O.E. Contractual Redistribution and Solidarism – a New Milestone in the Russian Institutional Matrix. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 28. No. 1: 7–11. (In Russ.)
- Blais M.-C. (2018) Solidarity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 11–21 (In Russ.)
- Breman J. (2013) A Bogus Concept? *New Left Review*. No. 84: 130–138.
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019) Social Structure Transformation of Late Capitalism: from Proletariat and Bourgeoisie Towards Precariat and Creative Class? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 18–28. (In Russ.)
- Burawoy M., Rait E.O. (2011) Sociological Marxism (pt. II). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 26–38 (In Russ.)
- Campa R. (2018) The Turn to Technological Unemployment: A Paradigm Shift in Economic Forecasting. In: *Book of Abstracts XIX ISA World Congress of Sociology*. July 15–21, 2018. Madrid: University Complutense.
- Castel R. (1996) *Les métamorphoses de la question sociale. Une chronique du salariat*. Paris: Fayard. (In Fr.)
- Dumazedier J. (1962) *Vers une civilisation du loisir?* Paris: Seuil. (In Fr.)
- Davala S., Jhabvala D., Kapoor Mehta S., Standing G. (2015) *Basic Income: A Transformative Policy for India*. London; New Delhi: Bloomsbury Academic.
- Filc D., Ram U. (2015) Marxism after Postmodernism: Rethinking the Emancipatory Political Subject. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 22–32. (In Russ.)
- Florida R. (2003) *The Rise of the Creative Class, and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. London: Basic Books.
- Gorz A. (1980) *Adieux au prolétariat. Au-delà du socialisme*. Paris: Galilée. (In Fr.)
- Hardt M., Negri A. (2011) *Commonwealth*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Kaser M., Knüttel R. (2008) *Römisches Privatrecht*. München: Beck. (In Germ.)
- Krasil'shchikov V.A. (2018) Karl Marx: 200 Years of Youth? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 3–14 (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2019) Post-Socialist Future as a Subject of Sociology Research (from the Standpoints of V.S. Nerssesyants' Civilism Theory). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 3–12. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1967) One Step Forward, Two Steps Back. In: Lenin V.I. *The Complete Works*. Vol. 8. Moscow: Politizdat: 185–414. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1969) Letter to Comrades. In: Lenin V.I. *The Complete Works*. Vol. 34. Moscow: Politizdat: 398–418. (In Russ.)

- Lytkina T.S., Yaroshenko S.S. (2019) Is Sociology for the Working Classes Possible Today? *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 28. No. 1: 101–123. (In Russ.)
- Marx K., Engels F. (1956) Manifesto of the Communist Party. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Politizdat: 5–110. (In Russ.)
- Martinelli A. (2018) The Rise of National Populism in Western Democracies. In: *Book of Abstracts. XIX ISA World Congress of Sociology*. July 15–21, 2018. Madrid: University Complutense: 17.
- Piketti T. (2015) *Capital for the Twenty-First Century*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Rebughini P. (2018) Critical Agency and the Future of Critique. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 3–16. (In Russ.)
- Rzhanitsyna L.S. (2018) Poor in Moscow: Methods of Measuring, Social Policy Measures. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 77–89. (In Russ.)
- Sklair L. (2016) End of the World or End of Capitalism? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 165–167. (In Russ.)
- Sklair L. (2018) The End of the World, the End of Capitalism, and the Start of a New Radical Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 141–145. (In Russ.)
- Sorokin P. (2017) Vision and Mission of Sociology: Learning from the Russian Historical Experience. *American Sociologist*. Vol. 48. Iss. 2: 135–171. DOI: 10.1007/s12108-016-9303-3.
- Standing G. (2014a) *A Precariat Charter: from Denizens to Citizens*. London; New York: Bloomsbury Academic.
- Standing G. (2017) *Basic Income: and How We Can Make It Happen*. London: Pelican/Penguin.
- Standing G. (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London; New York, Bloomsbury Academic.
- Standing G. (2014) *The Precariat: The New Dangerous Class*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Standing G. (2014b) Where's Howard? Book Review Symposium on the Precariat: The New Dangerous Class. *Global Discourse*. 14 March: 3–9.
- Toshchenko Z.T. (2018) *Precariat: from Protoclass to a New Class*. Monograph. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (ed.) (2016) *The Life World of Russians: 25 Years Later (late 1980s – mid 2010s)*. Moscow: TsSPiM. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2007) *The Precarious in Russia Today*. Moscow: Formula prava. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2010) Precarity in Russia Today. Causes and Prospects. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 5–17 (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G. (2010) A Comparative Analysis of National Sociological Schools in Their Relation to Nations' Cultures. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No. 1: 179–202. (In Russ.)

Received: 24.04.19. Accepted: 30.07.19.